

Приглашаем к дискуссии

Вячеслав Лютый

Вячеслав Дмитриевич Лютый – литературный и театральный критик, публицист, автор ряда статей о постмодернизме и его российской литературной практике, цикла работ о современной русской поэзии. Родился в 1954 году в городе Легница (Польша) в семье советского офицера. После окончания Воронежского политехнического института работал радиоинженером, служил в армии. В 1993 году окончил Литературный институт имени М. Горького – семинар критики, учился в аспирантуре. В настоящее время – заместитель главного редактора журнала «Подъем». Публиковался в журналах «Детская литература», «Подъем», «Сура», «Дон», «Донской временник», «Русское эхо», «Коростель», «Наши современники», «Москва», «Дом Ростовых», альманахах «Теплый стан», «Академия поэзии», а также газетах – «Завтра», «Литературная Россия», «Литературная газета», «День литературы», «Российский писатель». Автор книги статей о современной литературе «Русский песнопевец» (2008). Лауреат премии журнала «Подъем» «РУССКАЯ РЕЧЬ» за 2004 год, премии Общественной Палаты Воронежской области «Живые сокровища славянской культуры». Член Союза писателей России. Живет в Воронеже

Неразделимые понятия

Человек в поисках смысла в современной российской литературе

Пожалуй, главное отличие нынешней эпохи от советского времени вовсе не жестокость системы прошлой в сравнении с практикой сегодняшнего российского государства. И не уравнилельное устройство экономики вчерашней на фоне феерической разницы в доходах простого человека и «жирного кота» теперь. В настоящее время мы очутились в некоей мировоззренческой котловине, в которую соскользнули с поверхности бытия. Раньше, пусть и ошибочные задачи, но владели нашими умами и сердцами, сейчас, кроме достатка и в пределе богатства, в России не декларируются никакие иные цели. Разве что патриотизм озвучен в качестве национальной идеи, хотя, возможно, этот вектор развития необходим российскому истеблишменту для сохранения сложившейся властной вертикали. Конституция РФ отрицает любую государственную идеологическую доктрину, и в результате всякий человек, живущий на территории России, самостоятельно определяется в собственном отношении к родной стране, своему роду, содержанию жизни, в которой он занимает определённое место.

В этом контексте стоит разделить смысловой вектор на две составляющие:

- смысл происходящего вокруг тебя;
- смысл происходящего с тобой.

Разумеется, такие смысловые линии взаимосвязаны. Однако литературное произведение, изображая названные позиции на едином холсте, в едином событийном и духовном пространстве, всё-таки отделяет человека от гуши жизни, в которую тот погружен. И потому в нашем круге чтения появляются произведения психологические, в чём-то экзистенциальные, главный герой которых мучительно ищет внутреннюю мотивацию своего существования здесь и сейчас. А также – сочинения в какой-то степени историософские, где реализуется попытка автора нащупать скрытый и далеко идущий смысл свершающихся событий. И в последние годы появились рассказы, повести и романы, в центре которых – самоидентификация русского человека как фигуры родовой и православной одновременно.

В больших повествованиях у выдающихся художников отдельные планы часто перетекают один в другой или присутствуют параллельно. Наиболее близкий пример – «Тихий Дон» М.А. Шолохова.

Это роман поражения, художественный материал которого растворяет в себе личное и общее, эмоции, поведение персонажей – и смерч, кажется, фатальных исторических катаклизмов. Перед нами эпос новых времён, где героика не так однозначна, как в древности, а душевная мука человека, утратившего постепенно почти всё, соединена с тектоническими потрясениями мироустройства.

В наши дни столь гениальный синтез большого и малого не встречается в литературном пространстве. Но постепенное приближение к подобному охвату современности, очевидно, происходит, и все составляющие огромного исторического целого шаг за шагом вновь осваиваются русской литературой. Причём, художниками разных поколений.

Как наиболее выразительные, каждое в своём роде, назовём три произведения: большой роман Петра Краснова «Заполье», повесть Андрея Тимофеева «Навстречу» и повесть Михаила Тарковского «Полёт совы».

Главный герой «Заполья» журналист Иван Базанов, взрослый, сложившийся человек, пытается найти положительное содержание в окружающих его явлениях 1990-х годов. Он живет в большом провинциальном городе, его профессиональный авторитет чрезвычайно весом, однако все движения души и ума Базанова словно попадают в некую «обманку» реальности. Пытаясь создать принципиальную газету, он сталкивается с двуличием учредителей, среди которых до поры неведомую, роковую роль играет притемнённый человек по фамилии Мизгирь. Тот, кажется, участвовал в обороне Белого дома осенью 93-го, считая интеллектуально необходимым быть в месте свершения важнейшего современного события. Но по мере развития сюжета, читатель и главный герой начинают понимать, что софист Мизгирь – просто терпеливый бес. Пришедший в русский мир разрушить доброе и светлое, он стремится насадить даже не злое и тёмное, но сумрачное, в котором не различимы никакие нравственные и моральные ориентиры. Базанов чувствует, что жизнь проваливается в пустоту, что всякое разумное начинание неуловимо превращается в порок и тлен. Семья распадается, национально ориентированный покровитель внезапно умирает, детали его кончины говорят о спланированном убийстве. Неожиданно выясняется, что у Ивана Базанова быстро прогрессирует онкология. И в этих обстоятельствах, когда физическая и личностная активность героя угасают, он предаётся своим последним размышлениям. Они довольно пространны, однако в этом потоке рассуждений о земле, месте человека в жизни, о городе-мегаполисе, родной крови и чувстве рода, о возможном будущем дне, который наступит уже без Базанова, есть множество болевых точек. И уже они говорят нам о русском человеке, которого судьба поместила в государство-клетку, отняв при этом любые указатели и духовные обозначения, позволяющие восстановить идущую из древности родовую нить и понять:

- кто ты?
- к чему ты призван?
- что будет завтра с твоими детьми?
- зачем тебе дана эта жизнь с её бедами и печалью?

«Заполье» – одна из самых серьёзных книг о переходе русского человека от сна к бодрствованию, от социального обморока – к пылливому поиску главного содержания – и в прошлом, и в настоящем, и в будущем.

Написанный как будто сбивчивым авторским слогом, роман являет собой ещё одно воплощение толстовского стремления сблизить литературное произведение с реальностью и одновременно отдалить живое, порой невыразимое – от стилистических изысков собственно искусства. Именно поэтому письменная речь здесь порой близка к шероховатой устной. И в том – примета достоверного послания уставшего сердца – душе молодой, которой это произведение понадобится на переломе от сегодняшнего дня к завтрашнему.

В повести Андрея Тимофеева «Навстречу» мы сталкиваемся именно с такой душой, которая ещё мало знает о самой себе, о любви, что совмещает в себе красоту, влечение, сострадание и ответственность, об инерции обыденной жизни, которую важно преодолеть, наполнив день целью и чувством победы и поражения, торжества и вины. Перед нами – молодой человек, самосознание которого пока ещё обитает в небольшом внутреннем космосе, но уже ощущает сквозящие холодом и мерцанием бездны за границами освоенного пространства. Сюжет повести – путь героя к осознанию собственной причастности к Богу. На фоне прозы, посвящённой сближению человека и Создателя, в повествовании Тимофеева совсем нет элемента назидательности и катехизаторского подтекста. Про-

сто юное существо, остро переживающее свое душевное одиночество, вдруг с удивлением начинает понимать, что есть нечто большее, чем видимость предметов и явлений, и столь глубокое, что всякие житейские сентенции оказываются только плоскими словами, непроникающими в сердце и не влияющими на частоту его ударов. Приход метафизики в самочувствие юноши, для которого слово «Бог» прежде имело вполне умозрительный характер – вот материя, с которой соприкасается автор. И тут важно не погрешить против искренности, ведь рассказ ведется от первого лица. Всё социальное у Тимофеева принципиально отодвинуто от главной линии сюжета. Сверхзадачей становится преобразование обычного человека, перемещение его внутреннего мира в православные координаты. Ещё нет церковного словаря, нет понимания того, что происходит в храме, но возникает и ширится ощущение собственной причастности к чему-то невыразимо огромному. Экзистенциальный кокон разрывается, и затаённый человеческий голос находит своего главного Слушателя. Так преодолевается одиночество, и многие узкие тропы становятся большой русской дорогой.

Повесть Михаила Тарковского «Полёт совы» отличается от произведений Петра Краснова и Андрея Тимофеева, в первую очередь, своей внутренней энергетикой. Если в «Заполье» социальный водоворот поглощает Базанова, а в повести «Навстречу» происходит ещё только кристаллизация личности героя, то в «Полёте совы» мы встречаемся с тридцатилетним учителем русского языка и литературы Сергеем Скурихиным, отчётливо сознающим многие пагубы, ныне идущие от лица государства: «Я никогда не предаю его перед иноземцами, но в душе не верю в него, как в их же детище». Приехав в сибирский поселок из города, Скурихин сталкивается с суровым в своей житейской простоте укладом. Этот быт изначально склонен к самоорганизации и основан на вполне рациональных свойствах характера местных жителей. Но всегда существует что-то необъяснимое, заставляющее человека подняться над привычным и неожиданно раскрыться в щедрости, доброте, искренности. Свойства русского характера уже пытались описать в минувшие столетия. Но всякий раз, когда возникает роковая минута, русский человек являет свои новые черты, позволяющие ему ценой жестоких усилий спасти свой род и уберечь родную землю от завоевателей.

Перед читателем сходятся в разговоре современные подростки и учитель, местные жители, занятые обыденным трудом, и школьные педагоги, замороженные реформой отечественного образования. Ясные вещи, которые прежде ни у кого не вызывали вопросов, теперь перевернуты или расщеплены на смутные составляющие. Таковы проявления информационной войны, идущей на территории России. Уже само обращение молодого учителя к русской классической литературе и традиции, настойчивый диалог Скурихина с новым поколением характеризуют главного героя повести Тарковского как духовного воина. В нём сошлись православные устои и родовые качества русского человека, начитанность городского интеллигента и «рукастость» сибирского поселкового жителя. Но более всего драгоценна в нём жёсткая воля, которая объединяет все личностные качества в некий скрытый от внешнего зрения монолит. Сергей не только ищет смысл краткого человеческого пребывания на земле, но ещё и утверждает найденное в сознании всех, с кем ему приходится говорить по душам.

Три упомянутых произведения современных писателей, конечно, перекликаются и с другими книгами, которые появились в последние годы. Но есть некоторые черты, позволяющие в нашем контексте назвать именно эти имена и повествования. Во-первых, триада авторских поколений, во-вторых, географическая палитра (провинциальный городок – столица – Урал – сибирский поселок), в-третьих, уровни и направления смыслового поиска, и наконец, осмысление найденного как меча и орала – оружия в борьбе против захватчика и плуга, которым разрыхляют и обустривают отчужденную землю. Подобная художественная панорама, пусть и выборочно, характеризует движение русской души сквозь три десятилетия испытаний и даёт нам надежду на постепенное восстановление государства, для которого слова «человек» и «смысл» являются понятиями неразделимыми.